

ПАМЯТНИК ПОЗДНЕЙ ЭКЛЕКТИКИ

На улице Ленина, 12 на склоне «горы» многим поколениям омичей знакомо здание мединститута, но не все знают, что до революции этот памятник архитектуры служил торговым домом известных предпринимателей Овсянниковых и Ганшиных.

На главной улице города

В начале двадцатого века Любинский проспект (улица Ленина) становится главной торговой магистралью города. На протяжении трехсот пятидесяти метров от Оми до горки плотно друг к другу стоит более десятка торговых домов, выполненных в разных архитектурных стилях.

На западной стороне проспекта (ближе к Иртышу) в конце девятнадцатого века размещалась популярная у омичей Любина роща. Еще в 1893 году Городская дума решила распродать ее под застройку с условием возведения только кирпичных построек высотой не менее двух этажей и сроками освоения не более четырех лет – долгострой не приветствовался во все времена.

Одним из первых покупателей земли стала Пелагея Павловна Ганшина, представлявшая фабрично-торговое товарищество «Братья Овсянниковы и А. Ганшин с сыновьями» из Юрьев-Польского. Этот древнерусский город в шестидесяти восьми километрах от Владимира основал еще в 1152 году князь Юрий

Сейчас в бывшем торговом доме Овсянниковых-Ганшиных – Медакадемия

Долгорукий. Здесь товарищество владело ткацкой фабрикой, существующей и поныне. Благодаря хорошему качеству фабричные ткани раскупались по всей России через оптовые и розничные магазины, самый восточный из которых находился в Петропавловске. Так как в Омске в 1903 году проживало более шестидесяти тысяч человек, а железная дорога обеспечивала бесперебойную доставку товаров, предприниматели решили открыть омское представительство товарищества для продажи мануфактурных товаров не только в городе, но и по всему Степному краю.

В отличие от сегодняшних дней, сто лет назад закройщицы шили одежду на местах, и торговля тканями счи-

талась прибыльным делом. Об этом говорит тот факт, что к 1917 году из тридцати трех работавших в Омске отделений акционерных обществ и паевых товариществ (без учета банковских и страховых) четырнадцать специализировались на мануфактурной торговле.

На торгах, организованных Городской управой 25 октября 1901 года, П. П. Ганшина купила самый большой участок на склоне горы по двадцать рублей пять копеек за квадратную сажень (около четырех с половиной квадратных метров). Однако областное начальство посчитало эту цену заниженной и седьмого января 1902 года отменило сделку. Ганшины начали тяжбу. Дело до-

шло до Правительственного Сената, который и решил спор в пользу товарищества. В течение 1905-1906 годов здание с выходом фасадов на Любинский проспект и Гасфордовскую улицу (Карла Либкнехта) было построено, а в 1911 году сын Ганшина пристройкой двухэтажного объема вдоль Музейной улицы завершил архитектурный ансамбль. Тогда же выяснилось, что братья даже прихватили лишнюю площадь.

Дом с тремя фасадами

Торговый дом Овсянниковых-Ганшиных занял выгодное градостроительное положение, органично соединяя нагорную и подгорную части города. Кроме того, фасады здания выходят на Любинский проспект и две пересекающие его улицы – Гасфордовскую и Музейную (последняя сохранила свое название до наших дней). Из-за этого здание в плане представляет неправильный четырехугольник с треугольным замкнутым внутренним двором, в который можно проехать через арку со стороны улицы Гасфордовской. По количеству торговых площадей в начале века магазин занимал первое место в городе.

Автор проекта торгового дома доподлинно не известен, но, по мнению омского краеведа Ивана Шихатова, им мог быть архитектор Илиодор Хворин (1835-1914 годы). Талантливый зодчий является автором двухэтажного магазина купчихи Марии Шаниной на другой стороне проспекта, тоже на склоне и со схожими архитектур-

ными решениями. С 1901 по 1906 годы он исполнял обязанности городского архитектора Омска. При И. Г. Хворинове в моду вошли дома с «французскими» куполами наподобие шлемов. Наряду с Московскими торговыми рядами аналогичные купола со шпильками и чешуйчатым покрытием украсили скошенные углы здания Овсянниковых-Ганшиных.

Под ними находятся парадные входы: южный – на пересечении улиц под горой и северный – на горе, из-за чего он получился на втором этаже.

Фасады возведенного здания характеризуются гармонией пропорций и привлекают взор обилием форм и мотивов различных архитектурных стилей: классицизма, ренессанса, модерна, что позволяет говорить об эклектике. Так, тройные окна верхнего этажа заимствованы из арсенала позднего Возрождения. Узкий и высокий проем портала (архитектурно обработанный вход в здание) служит одновременно окном башенки, венчающей углы фасада.

Второй и третий этажи здания объединены и выделены трехчетвертными коринфскими каннелированными колоннами. Карниз, завершающий здание, на скошенных углах изгибается, принимая форму лучкового завершения. Первый этаж отделан штукатуркой, имитирующей французский руст (камень). Как и подобает магазину, нижний этаж оборудован большими квадратными окнами – витринами, некогда закрываемыми на ночь стальными гибкими шторами. Так как здание стоит на склоне, первый этаж со стороны Любинского проспекта превращается в подвал с северного фасада на Музейной.

Дворовые фасады гораздо скромнее уличных и имеют балконы на уровне третьего этажа. По-видимому, здесь бы-

ли жилые квартиры. Кованые украшения здания – балконные и надкарнизные ажурные решетки, перила и консоли над входом – изготавливались на местном заводе К. В. Куликова.

Внутреннее убранство вестибюля со стороны входа с Любинского проспекта должно было поразить покупателей своим величием: широкая лестница с чугунными перилами с растительным орнаментом, ведущая к зеркалу, перед которым для завлечения покупателей на лестничной площадке стояло чучело бурого медведя. Также в убранстве помещения выделялись шикарные люстры и белоснежная лепнина на голубом фоне.

Как и в магазине купчихи Марии Шаниной, в торговых залах товарищества наряду с тканями предлагался широкий ассортимент товаров: готовая одежда, галантерея, мебель, резиновая обувь и даже автомобили.

Кроме собственных мануфактурных магазинов, часть помещений здания сдавалась в аренду фирме резиновых изделий «Проводник» и акционерному обществу «Граммофон».

В 1912 году к левому торцу здания товарищества по улице Гасфордской торговое общество «Вогау и Компания», занимавшееся оптовой продажей чая, кофе и сахара, построило свой трехэтажный корпус. Облицованный белой керамической плиткой, он был выполнен в стиле конструктивного модерна. Затем, через два года, линию строения продолжил дом страхового общества «Саламандра». После Октябрьской революции товарищество «Братья Овсянниковы и А. Ганшин с сыновьями» национализировали. В связи с этим торговые площади поменяли владельцы и структуру торговли. В 1919 году с главного входа открылся городской продовольственный магазин, а в угловом помеще-

нии со стороны Музейной и Любинского проспекта появилась аптека. Кстати, в этом же помещении в конце девяностых годов также работала коммерческая аптека «Гедеон Рихтер».

Во главе медицинского ансамбля

После Гражданской войны и эпидемии тифа 1919 года, унесшей жизни пятисот человек только в Омске, обнажились катастрофическое положение местного здравоохранения и нехватка медицинских кадров. Газета «Рабочий путь» от шестого ноября 1921 года писала: «Состояние медицины в Омской губернии на октябрь 1921 года: население губернии – 1628500 человек – обслуживают 97 врачей губздравицы и 9 военврачей по совместительству (из них в Омске 70 врачей)». В этом же году губисполком предоставил трехэтажное здание бывшего товарищества Овсянниковых-Ганшиных в распоряжение вновь созданного Западно-Сибирского медицинского института (ныне Омская государственная медицинская академия). Губадрив передал Мединституту и свою центральную больницу, размещенную в 1920 году в здании некогда известного страхового общества «Саламандра» на улице Карла Либкнехта (1914 год, архитектор Н. Н. Веревкин). Вскоре находящийся между ними дом бывшего торгового общества «Вогау и К» тоже отдал мединституту.

Во всех трех зданиях были подвалы для хранения товаров. Когда же торговый профиль зданий сменился на медицинский, их соединили проходами, как вспоминают старожилы. На другой стороне улицы Карла Либкнехта рядом стоящие здания бывших обществ резиновых изделий «Треугольник» (1914 год, архитектор Н. Н. Веревкин) и Тверской мануфактуры (1915 год, архитектор А. Д. Крячков)

переделали под роддом №1 и женскую консультацию. Таким образом, к тридцатым годам двадцатого века, вытеснив магазины и конторы, на маленькой улице сложился своеобразный медицинский ансамбль на базе пяти памятников архитектуры.

В стенах бывшего торгового дома работали известные омичи. Так, почти четверть века Омский мединститут возглавлял академик Академии медицинских наук СССР, почетный гражданин Омска Л. В. Полуэктов (1927–2004 годы), создатель школы омской хирургии. Многие годы в этих стенах работала Герой Социалистического труда, академик медицины и тоже почетная гражданка Омска В. П. Бисярина (1912–1997 годы). Мемориальные доски в главном корпусе медакадемии рассказывают о многих бывших студентах этого вуза, которые стали крупными учеными. В 1951 году здесь проходила выставка Алексея Либерова, впоследствии известного художника, а его отец преподавал в Мединституте.

В настоящее время, скажем, в эпоху реставрации капитализма, существовавший восемь десятилетий медицинский ансамбль распадается. Земля в центре города дорожает, и скоро здания роддома №1 и женской консультации выкупят торговые столичные фирмы, а медучреждения переедут в реконструируемый корпус на улице Герцена. А пока медакадемия как старейший вуз Сибири, занимая один из красивейших памятников архитектуры в стиле поздней эклектики, продолжает готовить дипломированных специалистов для здравоохранения и своими фасадами радовать взоры омичей и гостей нашего города.

Владимир ПАНАСЕНКОВ

При подготовке статьи использовались материалы Л. Елфимова, И. Таскаева, И. Шихатова, С. Черноок.